

Пребывая в растерянности, Фу Нянь услышал голос королевского врача, доносившийся из-за складной ширмы. Увидев это, Фу Нянь пренебрег потенциальными последствиями своих действий и быстро оттолкнул руку, давившую ему на затылок, скатившись с дивана на пол.

- Что происходит? - как только Фу Нянь упал на пол, он тут же услышал строгий голос Гунгуна.

Лежа на земле, Фу Нянь пытался изобразить страдание, крепко сжимая обернутый тканью обрубок своей отрубленной конечности. Он сделал многозначительный жест, показывая, что не может говорить. Увидев это, Гунгун взмахнул рукой, чтобы стряхнуть пыль, и дал знак слугам вынести Фу Няня. Как только Фу Нянь вышел из главного зала, с его лица сняли маску, и ему дали стакан холодной воды. Выпив воды и немного отдохнув, Фу Нянь почувствовал, что к нему возвращается голос. Он попытался заговорить, осознав, что его голос был еще более хриплым, чем он себе представлял. Даже на близком расстоянии собеседнику было трудно расслышать, что он говорит. Лечащий врач увидел, что Фу Нянь не может говорить, и велел отнести его в боковой зал. Увидев Цзэ Вана, Фу Нянь даже не успел заговорить, как услышал, как евнух, который привел его, сказал:

- Докладываю Вашему Высочеству, молодой господин Лянь также был изгнан.

Изгнан? Фу Нянь подумал про себя, что никто его физически не выгонял, но после минутного раздумья он предпочел промолчать.

- Понятно, - сказал Маленький Царственный дядя, откладывая ручку и поднимая глаза на Фу Няня. - Когда Его Величество был серьезно болен раньше, я также просил кого-нибудь выдать себя за этого человека, чтобы оставаться рядом с Его Величеством, надеясь облегчить его недуг. Однако каждая попытка наталкивалась на то, что Его величество убивал их в своих ночных кошмарах. Я думал, ты, возможно, смог бы избежать этой участи, но...

- Может ли тот, кто находится в глубоком сне, убивать других? - с большим усилием произнес Фу Нянь, прочищая горло.

- Это можно понимать как вспышку старого состояния, отличающегося от типичного глубокого сна. Иногда могут быть короткие промежутки частичного бодрствования. Когда Его Величество просыпается и видит кого-то лежащего рядом с ним, это, как правило, ситуация, при которой убивают на месте. Обычно он сталкивает человека с кровати, указывая на то, что его сознание не прояснилось. Но в прошлом эти эпизоды длительного глубокого сна были редкостью. Королевский врач говорит, что это сердечный недуг. Ох...

Фу Нянь не помнил, чтобы у Чу Чжаои была эта старая болезнь. Конечно, она, скорее всего, развилась после того, как он покинул дворец. Однако, если бы кто-то лежал рядом с ним, Чу Чжаои инстинктивно вытащил бы свой меч. Фу Нянь испытывал это бесчисленное количество раз, когда только начинал работать в резиденции Чу Чжаои. У Фу Няня было много вопросов, но он понимал, что независимо от того, что он спросит, он переступит границы дозволенного. Самым важным было то, что Маленький Царственный дядя, стоявший перед ним, потенциально мог быть тем самым благодетелем, который вложил в него Гу. Поразмыслив

мгновение, Фу Нянь решил проглотить множество своих вопросов и тихо прошептал:

- Да будет благословенно тело Его Величества. С ним все будет в порядке. Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Высочество.

- Очень хорошо. Сейчас ты можешь выйти на улицу. Гао Гунгун проводит тебя обратно, когда закончит свои дела. Возможно, тебе придется подождать еще немного, - ответил Маленький Царственный дядя.

Фу Нянь кивнул в знак благодарности, а затем, поддерживаемый Гунгуном, вышел из главного зала.

Однако, только что... Чу Чжаои не оттолкнул его. Фу Нянь на мгновение задумался и подумал, что Чу Чжаои, вероятно, все это время был без сознания. В противном случае, обнаружив такую большую голову, покоящуюся в его объятия, было бы милосердно не отрубить ее на месте. Снаружи дождь не прекращался, и ночь не была теплой. Фу Нянь почувствовал некоторое презрение к молодому внуку, поддерживающему его, поэтому он воспользовался возможностью и сказал:

- Спасибо за твою помощь, Гунгун. Возвращайся обратно. Ночью на улице холодно, и я могу подождать Гао Гунгуна здесь один. Если он спросит, я просто скажу, что прогнал тебя.

- Хорошо, - охотно согласился молодой внук.

Услышав слова Фу Няня, он почти ухмыльнулся:

- Тогда я, пожалуй, откланяюсь.

Наблюдая, как внук отпрыгивает, как кролик, Фу Нянь невольно прищурился. Отлично, пришло время действовать в одиночку. Взбираясь на крышу спального дворца, Фу Нянь был знаком с маршрутом, хотя передвижение без протеза делало его немного неуклюжим. Однако такая возможность могла больше не выпасть, поэтому Фу Нянь не колебался. Он прыгал на одной ноге, изо всех сил пытаясь запрыгнуть на крышу. Его новая обычная одежда теневого стража идеально сидела на нем, органично сливаясь с черепицей крыши и ночью. Его отрубленная конечность была обернута марлей, предотвращая слишком сильное трение и боль. Проползая по крыше, Фу Нянь пробрался к окрестностям спального дворца. Охранники внизу оказались более бдительными, чем он предполагал, что заставило Фу Няня заколебаться. В прошлом возле спального дворца не было такого количества охранников. К счастью, поскольку его величество находился в главном зале, близлежащие теневые стражи также патрулировали возле главного зала, в первую очередь обеспечивая безопасность там. По крайней мере, когда Фу Нянь прибыл, он не услышал никакого движения теневых стражей возле спального дворца. Кроме того, в дождливые дни охранники, как правило, немного расслабляются. Просидев на корточках около получаса, Фу Нянь, наконец, увидел нескольких охранников с поднятыми мечами, приближающихся, чтобы заняться пересменкой. Прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/13089/1156928>